

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ НОСИФА БРОДСКОГО

В поэзии Носифа Бродского взаимоотношение пространства и времени занимает особое место. В своей работе «Поэтическая эволюция Носифа Бродского в России» Виктор Кулitz приводит мнение Юрия Михайловича и Михаила Юрьевича Лотманов о противостоянии пространства и времени (вещи и пустота) в поэзии Бродского: «... наличие оппозиции пространство/время (вещь/пустота) в поэзии Бродского объясняется «отталкиванием» от наследия акмеизма, следствием противопоставления акмеистической «заполненности» и пустоты, понимаемой как метафизическое отсутствие. Разрешается она посредством введения третьей «сущностной» составляющей — поэтического текста».¹

Время для Бродского - категория абсолютная. В статье «Иронический монумент» (1984 г.) Лев Лосев пишет о «мифологизации Времени» поэтом, как о своеобразном «итого» его эволюции: «Время всякий раз появляется в стихотворении Бродского в виде своего рода словесной статуи, вроде статуи Кроноса».² Время, по мнению поэта, создает и разрушает пространство. Время поглощает пространство.

Время больше пространства. Пространство -- вещь.

Время же, в сущности, мысль о вещи.

Жизнь -- форма времени. Карп и лещ --

стуетки его. И товар похлеще --

стуетки. Включая волну и твердь

суши. Включая смерть.

(«Колыбельная Трескового Мыса»)³

Вчитываясь в стихотворения Бродского, мы можем сделать вывод: время в человеческой памяти переходит в одно сплошное пространство, по которому можно добраться до любой точки назначения. Бродский считает основной причиной конфликта бытия и небытия — стремление пространства перейти во время. В пределах человеческого восприятия мира этот переход, по мнению поэта, возможен. Память — единственная возможность противостояния Времени.

¹ Кулitz В. Поэтическая эволюция Носифа Бродского в России - <http://litter.net/=Kulle/evolution.htm>

² Там же.

³ Бродский И. Разговор с небожителем: Стихотворения, поэмы. — СПб.: Азбука-классика, 2003, С. — 367.

Повезло и тебе: где еще, кроме разве что фотографии,
ты пребудешь всегда без морщин, молода, весела,
глумлива?
ибо время, столкнувшись с памятью, узнает
о своем бесправии
(«Дорогая, я вышел сегодня из дому...»)

Именно память хранит воспоминания, надежды, чувства, людей, любимых, не давая времени возможность стереть, уничтожить их. Память – не только хранитель информации, но и создатель, так как, имея жизненный опыт и используя память, человек строит будущее, надеется на лучшее.

Читая стихи Бродского, мы можем сделать вывод о том, что пустоту пространства поэт считает истинной сущностью вещей. Так, например, в стихотворении «Стул» дана лишь форма, платоновская идея вещи. Об этом написано и в одном из эссе поэта: «Ибо не человек пространство завоевывает, а оно его эксплуатирует. Поскольку оно неизбежно. За угол завернешь – думаешь другая улица, а она та же самая: ибо она – в пространстве. То-то они фасады и украшают – лепнина всякая – номера навешивают, названиями балуются. Чтоб о горизонтальной этой тавтологии не думать. Потому что всё – помещения: пол, потолок, четыре стенки. Юг и Север, Восток и Запад. Все – метры квадратные. Или если хочешь, кубические. А помещение есть тупик».⁴ Характерным является определение пространства в стихотворении «К Урании»: «Да и что вообще есть пространство, если/ не отсутствие в каждой точке тела?».

Говоря о том, что «не человек пространство завоевывает», необходимо отметить, что в поэзии Бродского (особенно зрелого периода) пространство изображается героем, которого как бы в стихотворении и нет. Бродский вообще обходится в своих стихах без человека, насколько это возможно. Если обратить внимание, то поэт обращается к кому-либо в стихах в основном после смерти («На смерть Жукова», «Элегия на смерть П.В.», «На смерть друга» и др.), в письмах к женщинам после расставания.

Анри Бергсон, для которого тема взаимоотношения пространства и времени является одной из основных, писал, что тканью психической жизни является длительность, непрерывная изменчивость состояний, которые незаметно переходят одно в другое. «Длительность, а стало быть жизнь, имеет не пространственный, а временной характер».⁵

Пространство и время – категории абсолютные, по мнению Бродского, уничтожающие человека. Бродский считает, что и пространство, и время – своего рода пустоты, вмещающие в себя вещи.

⁴ Бродский И. Мрамор. – http://www.lib.ru/BRODSKIJ/br_marbles.txt

⁵ Филос. энци. Словарь. М.: Сов. энци., 1989. С. – 53

социальные обобщения, идеи, анализы причин и следствий и т. п. — тесно связаны с хроотоном, через него наполняются плотью и кровью.⁵ Бахтин считает, что хроотомично буквально все в произведении. Хроотомичен образ, сам язык, являющийся текстовым и неисчерпаемым материалом образов, признаки слов, благодаря которым первоначальные пространственные значения переносятся на временные отношения.

Отношение в Пространству и Времени у Бродского далеко не идентичное. Возможно, факт не очень знаменательный, но слово «пространство» Бродский всегда пишет с маленькой буквы, тогда как с 70-х гг. слово «время» начинает писать с заглавной. Это предпочтение времени пространству демонстрируется во многих стихах. Здесь же можно привести строки из эссе «Путешествие в Стамбул»⁶: «...пространство для меня и меньше, и менее дорого, чем время. Не потому, однако, что оно меньше, а потому, что оно — вещь, тогда как время есть мысль о вещи. Между вещью и мыслью, скажу я, всегда предпочтительнее последнее».

В поэзии Бродского можно вывести два вида пространства — природное и пространство культуры (сюда входит и человек, и вся его жизнедеятельность). Под природным пространством имеется в виду, в первую очередь, географическое пространство, которое герои Бродского или покоряют, или путешествуют по нему, в попытке убежать от самого себя или же спастись от всех:

В северной части мира я отыскал приют,

Здесь никто не крикнет, что ты чужой,

Убравшись назад, и за постои берут

Налетающим зрачком, ржавой чешуей. (сПрилито)

«Бытовое» или природное пространство у Бродского предстает в его стихах в основном в виде следующих его элементов: ландшафт, суша, берег, баня, шпиль, сад, набережная. Наделены они такими свойствами, как конечность, таменность, теснота. В отличие от природного пространства, в культурном пространстве, по мнению Бродского, особое, определяющее значение имеют речь, слово, язык, наполняющие это пространство смыслом. Это культурно-исторические, социально-психологические, религиозные и другие смыслы. Именно они и предоставляют времени место для существования. Время нуждается в пространстве, как в месте своего обитания.

Двойное, амбивалентное отношение Бродского ко времени объясняется тем, что время, с одной стороны, — это движение, жизнь, невозможность вечной статичности, а с другой — именно время является виновником всех возможных утрат. В особенности же трагичны эти утраты

⁵ Бахтин М. М. Формы времени и хромотия в романе. М., 1976, с. 199.

⁶ Бродский И. Пятидесятая тема. Эссе. СПб.: Азбука-классика, 2001, С. 219.

Бродский наделяет каторжника пространство такой особенностью, как метитедьность. Оно метительно, если его пытаются завоевать. Здесь уместно отметить, что пространство между двумя армиями в литературе и в преданиях многих народов вообще мифологизировано. На этом пространстве идет невидимая борьба между жизнью и смертью. Нечто отдаленно напоминающее эту теорию прослеживается также у Владимира Маяковского в стихотворении «Нейтральная полоска». Солдаты, пытавшиеся завоевать пространство, гибнут от бессмысленности («это — место пространства войны сажени» (Письмо генералу Z)). Пространство, являясь равной, выливается между возоблудившими, создавая разлуку

...Друг в друге, мы срывались от/
Пространства, положив границы/
Ему свои допаты, « вот/
Оно и воздаст старшей/
Предателям твое (Пеня без музыки)

Одна из исследователей творчества Бродского — Ирина Плещанова — считает, что этот подход к пространству является специфической чертой метафизической лирики, которая противопоставляется натурфилософской лирике, где лирический герой, наблюдая за внешним миром и осмысливая его, занимает не личную, а общечеловеческую точку зрения.⁶

Говоря об отношении «пространство-время», необходимо иметь в виду понятие «хронотоп», введенное Михаилом Бахтиным. Хронотоп выражает художественную целостность произведения, полностью отображая действительность. В работе «Формы времени и хронотопа» в романах Бахтин замечает, что хронотоп — это определенная форма ощущения времени и определенное отношение его к пространственному миру. «Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе не отделяемы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены... Искусство и литература пронизаны хронотопическими ценностями разных степеней и объемов. Каждый миг, каждый выделяемый момент художественного произведения является такой ценностью».⁷ Бахтин считает, что сюжетные события в хронотопе конкретизируются, время приобретает наглядный характер. По Бахтину, недостаточно назвать место и время совершения события. Чтобы превратить событие в образ, хронотоп просто необходим.

«...Хронотоп как преимущественная материализация времени в пространстве является центром изобразительной конкретизации, воплощения для всего романа. Все абстрактные элементы романа — философские и

⁶ Плещанова И. Формула превращения бесконечности в метафизику // Бродский в мире. Метафизика, античность, современность. СПб.: Издательство, 2006. С. 38.

⁷ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. М., 1976. С. 192.

для человека, который переживает их (здесь Бродский, возможно, подсознательно обращается к барочному мировидению и стилю). Время для Бродского всеисильно, оно и правит и разрушает. Время страшно, потому что оно заканчивается, оно уносит человеческие жизни и оно необратимо. Это среда обитания мыслей и чувств, которые во времени и с течением времени способны изменяться.

Времени сопутствует холод, время, как вечность, абсолютно. Время разрушительно. Рассматривая и сравнивая категории пространства и времени, Бродский всегда наделял всемогуществом вторую категорию. Если пространство в конечном итоге – это вещь, то время – это хранитель вещи, а также суть и идея вещи. Мстительность, присущая пространству, о которой уже говорилось, присуща и категории времени, но только во много раз больше. И не просто мстительность, а пренебрежительное отношение к человеку, убивание человека. Чистое время (наверное, можем сказать, бесконечность или вечность) мыслится вне человека. Происходит своего рода парадокс: время убивает человека, возвращая его к чистому, настоящему и вечному времени. Но, в том-то и дело, что время у Бродского сродни вечности, бесконечности. С бесконечностью у Бродского мы сталкиваемся не раз. При этом необходимо учитывать двойной смысл слова «бесконечность»: как в смысле пространства, так и в смысле времени. Категория бесконечности как пространства, как времени, так и эквивалента вечности у Бродского встречается довольно часто. Так, говоря, к примеру, о закате, Бродский замечает, что «на самом деле главное - не в цвете заката, а в перспективе, в ощущении бесконечности».¹⁰ Бесконечность у Бродского - еще и глубина. Недостигаемость пределов пространства, глубина метафизического и философского смысла.

За время своего существования вещь пытается перейти во время, тем самым сохранить себя. Человек в течение своей жизни заперт в пространстве и во времени. Что он может сделать? В стихах Бродского человек, постепенно старея и «заканчиваясь», переходит от пространства к абсолютному времени. По мере отхода от пространства человек приближается к его величеству Времени. Типичным примером может послужить стихотворение «Я всегда твердил, что судьба - игра»: «...Не знал Эвклид, что сходя на конус/вещь обретает не ноль, но Хронос». В поэме «Мрамор» есть следующие слова: «Где пространство кончается, и сам Временем становишься». Можно даже предположить, что категория Времени для Бродского важнее и возвышеннее самого бога, иначе, как объяснить слова из стихотворения «На смерть Элиота»: «Уже не бог, а только Время, Время/Зовет его...»?¹¹

¹⁰ Волков С. Диалоги с Бродским. М.: Эксмо, 2004. С. - 27

¹¹ http://www.lib.ru/BRODSKI/brodsky_poetry.txt (все эти цитаты взяты из этого источника)

«Бесконечное задано в самих вещах», - пишет в одной из своих книг философ-метафизик Эдмон Аветян.¹² В поэзии Бродского не раз можно обнаружить этот подтекст, в котором пространство и вещи, вещьность сама, как бы рассчитывая на наше сострадание и ощущение всей трагичности существования в этом мире, пытаются сохраниться во времени. О пушкинской повести «Выстрел» Сергей Бочаров писал: «...общее время множится в пространстве человеческой жизни на индивидуальные одновременные времена, и таким образом время события обращается как бы в пространство». ¹³ Но время безжалостно. И здесь поэт может отчасти победить время – своим творением. Не просто служить, но даже победить. «Служение поэта времени – оно есть! – есть служение мимовольное, то есть роковое: не могу не. Моя вина перед Богом, - пусть заслуга перед веком!», - говорит Цветаева и добавляет: «Как волка ни корми – все в лес глядит. Все мы волки дремучего леса Вечности». ¹⁴ Отметим, что время до и после человеческой жизни отличается тем, что «до» оно еще неизвестно человеку, не обогащено словом и звуком. Единственным орудием, единственным средством борьбы со временем, единственной возможностью реализовать себя в жизни Бродский считал язык (словесность). После смерти наступает его смолкание. Человек переходит в вечное время, в бесконечность и оттуда может оглянуться и посмотреть на пройденный путь.

На эту тему исследовательница творчества Бродского Елена Чижова писала: «Стремление встать на предельную «точку зрения», которое Бродский демонстрирует в ранних стихах, в позднем его творчестве преломляется в стремление к бесконечности, из которой, обернувшись, словно после смерти, можно наконец обозреть все, оставленное за спиной. Однако бесконечность, по Бродскому, - это то, во что, а не к Кому, следует стремиться. Иными словами, идея бесконечности первичнее идеи божества. Бытие и небытие, Пространство и Время, Ничто и Нечто, Жизнь и Смерть, Мир и Вселенная – выбор тем свидетельствует о том, что Урания (муза астрономии) для Бродского важнее, чем Клио – муза истории». ¹⁵

Бесконечность, вошедшая в поэзию, описанная ею, как считает Бродский, даже глубже религиозной бесконечности: «...метафизики дали английской поэзии идею бесконечности, сильно перекрывающую бесконечность в ее религиозной версии». ¹⁶

¹² Аветян Э. Кольцо возвращения. Ер.: Тигран Мец, 1998. С. - 90

¹³ Бочаров С. Поэтика Пушкина. Очерки. М., Наука, 1974, С. – 180

¹⁴ Цветаева М. Световой ливень. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. - 77

¹⁵ Чижова Е. Бродский и Галич учились в одном классе

Вопросы литературы №6, 2005. С. - 97

¹⁶ Волков С. Диалоги с Бродским. М.: Эксмо, 2004. С. - 294

Время действует на все предметы, однако ощущение времени, внутренний ритм, отбивающий ход времени, присущи только человеку. Ощущение старения воспринимается как данность, хотя оно и трагично. Осознание своей конечности – главный стимул к действию, творчеству. Жизнь и смерть взаимосвязаны. Жизнь и смерть – враждующие стихии, поэтому поэт выводит категории «время жизни» и «время смерти» («Время жизни, стремясь отделиться от времени смерти./ Обращается к звуку» («Bagatelle»)). Впрочем, эти две стихии нельзя воспринимать в отрыве друг от друга – они взаимозависимы. Как писал Юрий Лотман: «Каждая эпоха имеет два лица: лицо жизни и лицо смерти. Они смотрятся друг в друга и отражаются одно в другом. Не поняв одного, мы не поймем и другого».¹⁷ Жизнь неизбежно ведет к смерти, и эта неизбежность толкает человека к творчеству. Зная неизбежность старения и смерти, поэт идет им навстречу, пытается вступить в диалог, завести знакомство:

Сердце скачет, как белка, в хворосте
ребер. И горло поет о возрасте.
Это — уже старение.

Старение! Здравствуй, мое старение!

Крови медленное струение. (1972 год)¹⁸

С той идеи, что человек смертен, так же брала свое начало тема «вещи» - одна из самых важных во всем творчестве поэта. Но вещь в состоянии прожить в пространстве и времени дольше, и как метко заметил Д. Ольшанский: «Иосиф Бродский упорно стремился оценивать любую ситуацию с точки зрения камня, стула, будильника, наконец, трупа – в этом смысле в самой смерти его нет ничего драматического».¹⁹

Смерть – это переход в вечность, но не конец всего сущего. «Нас ждет не смерть, а новая среда...», - говорит поэт в стихотворении «Подсвечник». Наверное, поэтому рай, как и ад, рисуется Бродскому в качестве остановки, а если конечной остановкой, то – тупиком. Дело тут в том, что Бродский выступает против предопределенности существования после смерти, невозможности поступить неразумно, взлететь выше Бога, а лишь попасть в рай или ад. В творчестве Бродского скорее преобладают размышления о возможности или невозможности жизни после смерти, поэтическое отношение смерти и некая неразгаданность, нежели четкое разграничение: смерть – рай – ад. Да и смерть интересует Бродского не как физиологический акт, а как нечто, после чего человек исчезает полностью,

¹⁷ Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб, 1994. С. - 230

¹⁸ Бродский И. Письма римскому другу. Стихотворения. – СПб.: Азбука-классика, 2003, С. - 160

¹⁹ Ольшанский Д. Бродский начинает и проигрывает // Сегодня, 2000, №145. 6 июля

безвозвратно. Именно искусство и поэзия, в частности, могут побороть смерть, или, во всяком случае, отодвинуть небытие и полное забвение. Рай же – тупиковое место (или состояние), не имеющее перспективы, где все предначертано и бессмысленно. Так считает Бродский. Поэт всю свою жизнь уходил от «общих мест», старался оставаться индивидуалистом, сохранить свою свободу. Но как идея рая может сочетаться с идеей индивидуальности Бродского, если в раю всем будет одинаково?

Смерть, а за ней и рай с адом – это не просто физическая смерть человека, но смерть всех черт, свойств, ценностей, характеризующих его. То, что человек, умирая, теряет все, выражено в следующих строчках стихотворения «1972 год»:

Только размер потери и
делает смертного равным Богу.

Иногда поэт высказывает мнение, что после смерти – пустота, а не ад, но это, возможно, даже хуже: «Наверно после смерти – пустота./И вероятнее, и хуже Ада» («Похороны Бобо»).

Поэтому лист бумаги и ручка – один из важных символов в творчестве поэта – они создают новую реальность, некий мир, который неуничтожим вместе со смертью творящего. Слово – это начало христианства. Здесь Бродский, возможно, также, не придавая этому особого смысла, говорит о христианском познании мира. Бумага – это пространство, на ценное содержание которого время не распространяется или же распространяется гораздо медленнее. Столь важные категории времени и пространства в раю перестают быть связанными между собой, ведь, какое время в вечном, безвременном раю? Да и то ли это пространство, в котором мы живем теперь? Ведь для преодоления любого пространства необходимо время, старания, усилия. Таким образом, для Бродского рай и ад – это если не неприемлемые, то нежелательные возможности существования после смерти, поэтому ему понятнее категория Ничто.

Нет мне изгнания ни в рай, ни в ад,
долгое дознание, кто виноват,
дело-то простое, гора костей,
Господи, не стоит судить людей. («Шествие»)²⁰

Подводя итоги, отметим, что категории «пространство» и «время» фактически являются центральными в поэтике Бродского. Художественный мир его поэзии мыслится Бродскому в первую очередь как соотношенный со сложным сочетанием этих категорий, которые находятся в состоянии вечного конфликта и перехода одного в другое.

²⁰ Бродский И. Разговор с небожителем: Стихотворения, поэмы. – СПб.: Азбука-классика, 2003, С. – 60